

Научная статья

УДК 226.4

Для цитирования: Усольцев Д.Е., прот. «Золотое правило нравственности» и христианская этика: экзегетический анализ Лк. 6:31 // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2022. № 2 (17). С. 31–43.

DOI: 10.56621/27825884_2022_17_31

Протоиерей Дмитрий Евгеньевич Усольцев

кандидат богословия,
старший преподаватель кафедры библеистики
Саратовской православной духовной семинарии,
Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. Мичурина, 92
resurexit@list.ru

ORCID: 0000-0002-1463-3648

«Золотое правило нравственности» и христианская этика: экзегетический анализ Лк. 6:31

Протоиерей Д.Е. УСОЛЬЦЕВ

Аннотация. В настоящей работе ставится проблема возможности интерпретации стиха Лк. 6:31 в контексте «золотого правила нравственности». Исследуются исторические, текстологические и экзегетические аспекты анализируемого текста, проводится сопоставление указанного отрывка с другими, в том числе нерелигиозными, этическими системами. Раскрывая традиционные для христианской этики варианты интерпретации анализируемого отрывка Евангелия, автор делает вывод об ограниченности характерной для секулярного мировоззрения попытки свести смысл проповеди Христа об отношении к ближнему к принципу талиона и предлагает более широкие возможности его понимания.

Ключевые слова: Евангелия, Евангелие от Луки, библеистика, экзегетика, язычники, иудеи, этика, «золотое правило нравственности».

Современное общество, называемое постсекулярным, характеризуется двойственным отношением к религии. С одной стороны, по сравнению с эпохой секулярности, наблюдается возврат религии в общественную жизнь, из которой она на протяжении эпохи секулярности старательно вытеснялась. С другой стороны, светские установки современного общества часто не позволяют рассматривать веру как

самоцель, отводя ей роль средства достижения общественного блага. Одним из таких способов «инструментализации» религии является попытка низвести религию, в особенности христианство, до уровня этического модификатора, средства взращивания нравственности в человеке. Бесспорно, проповедь Христа напрямую касается этической составляющей человеческой жизни, однако то, является ли она сопоставимой с этическими установками секулярных систем, — вопрос, требующий глубокого рассмотрения.

В этом отношении большой интерес представляет собой стих из Евангелия: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк. 6:31), которому будет посвящено данное исследование. Анализируемый фрагмент ставит высокую этическую планку. На первый взгляд, изложенный в нем нравственный принцип может показаться одной из манифестаций «золотого правила нравственности» в контексте общих принципов этики, сложившихся к моменту написания Евангелий в античном мире — прежде всего, в различных направлениях греческой и римской философии — и сохранившихся позже в контексте секулярной мысли вплоть до наших дней. Однако прежде чем выносить суждения о родственности данной позиции другим этическим системам, необходимо более детально изучить исагогический, текстологический и экзегетический аспекты данного отрывка.

Христианская традиция приписывает авторство данного Евангелия Луке¹, бывшему спутником апостола Павла в его путешествиях (см.: Деян. 16:10–28, 31), автору «Деяний святых апостолов»². Эта позиция разделяется подавляющим большинством исследователей Священного Писания, хотя встречаются и редкие мнения, оспаривающие традиционную точку зрения³. Согласно традиционной точке зрения, Лука происходит из Антиохии⁴ и по профессии является врачом (см.: Кол. 4:14).

Общеизвестно, что Евангелие от Луки является одним из поздних текстов в составе Четвероевангелия, однако единого мнения относи-

¹ См., напр.: Ириней Лионский, сщмч. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб., 2008.; Евсевий Кесарийский, еп. Церковная история. СПб., 2013.

² See: Bruce F. The Acts of the Apostles. L., 1952.

³ См., напр.: Уайт Ч.Б. Евангелие Маркиона и Евангелие Луки в сравнении // Somnet: Библиотека теолога и философа. [Электронный ресурс]. URL: <https://somnet.ru/uajt-charlz-b-evilangielie-markiona-i-evilangielie-luki-v-sravnennii/> (дата обращения: 15.03.2022). Загл. с экрана.

⁴ См.: Евсевий Кесарийский, еп. Указ. соч.

тельно точного года написания в настоящий момент не существует. Святитель Ириней Лионский⁵ и епископ Евсевий Кесарийский⁶ свидетельствуют о том, что Лука написал свое Евангелие после Марка и Матфея, не называя, впрочем, точной даты. Косвенно, о том, что к моменту написания Евангелия Лука уже знал о других существующих Евангелиях, свидетельствуют и первые слова самого Евангелия от Луки: «Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях» (Лк. 1:1).

Оценка датировки источника варьируется обычно в пределах второй половины I века — от 60-х годов (встречаются и более ранние датировки, основанные на том факте, что Евангелие от Луки не содержит ссылок на послания апостола Павла, а также повествования о смерти апостола Павла и нероновских гонениях)⁷ до датирования 70—100 годами⁸ или даже началом II века.

Так или иначе, текстологические особенности Евангелия от Луки позволяют с достаточной степенью уверенности говорить о том, что автор был знаком с Евангелием от Марка и либо непосредственно с Евангелием от Матфея, либо с некоторым гипотетическим источником Q, лежащим в основе Евангелия от Матфея⁹. Этот вопрос имеет определяющее значение в контексте интересующего нас стиха Лк. 6:31, который в Евангелии от Луки составляет часть законченного фрагмента (см.: Лк. 6:17—49), представляющего собой более краткое изложение Нагорной проповеди Иисуса Христа из Евангелия от Матфея (см.: Мф. 5—7). При этом подобное изложение отсутствует в Евангелии от Марка. Впрочем, обстоятельства проповеди в двух Евангелиях несколько отличаются: в Евангелии от Матфея Иисус Христос проповедует, в буквальном смысле находясь на горе: «Увидев народ, Он взшел на гору; и, когда сел, приступили к Нему ученики Его. И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря...» (Мф. 5:1—2). У Луки же Христос сначала молится на горе (см.: Лк. 6:12), а затем спускается на равнину и проповедует (см.: Лк. 6:17). В силу этого

⁵ См.: Ириней Лионский, сщмч. Указ. соч.

⁶ См.: Евсевий Кесарийский, еп. Указ. соч.

⁷ См.: Калинин М.Г. Лука // Православная энциклопедия. Т. 41. М., 2016. С. 552—585.

⁸ See: Brown R. Introduction to the New Testament. Yale, 1997. См. также: Лёзова С.В., Тищенко С.В. Канонические Евангелия. М., 1992.

⁹ See: Synoptic Problems. Tübingen, 2014.

различия появилось два предположения. Первое заключается в том, что проповедь из 6-й главы Евангелия от Луки (также называемая «проповедью на равнине») — это другая проповедь, нежели та, о которой речь идет у Матфея. Вторая позиция исходит из предположения, что автор Евангелия от Луки, не будучи непосредственным свидетелем проповеди, излагал ее, опираясь на источники, отличные от Матфея, — будь то некоторая устная традиция или гипотетический источник Q. Эта точка зрения в большей мере согласуется с традицией Церкви, полагающей, что Лука не знал Христа лично и тем более не был свидетелем Нагорной проповеди. Впрочем, предположение, что Христос неоднократно повторял наиболее важные положения проповеди разным слушателям, также имеет право на существование.

В контексте анализа различия текста Нагорной проповеди у Матфея и Луки немаловажно будет затронуть и ориентацию на разных адресатов. Как следует из самого надписания Евангелия от Луки, текст представляет собой письмо некоему Феофилу (см.: Лк. 1:3), очевидно, бывшему язычнику¹⁰, ранее наставленному в христианской вере. Этот факт (а также косвенные предположения ряда исследователей о том, что и сам Лука был обращен в христианство из язычества¹¹) определяет и ряд особенностей данного Евангелия: будучи ориентированным на язычников, не знакомых ранее с иудейской верой и обычаями, евангелист Лука стремится более подробно описывать обрядовые особенности иудаизма, а также избегает резкой критики язычества.

Это принципиальное отличие, в сравнении с Евангелием от Матфея, который, согласно традиционным представлениям¹², писал Евангелие для евреев, накладывает закономерный отпечаток и на интерпретацию фрагмента, посвященного Нагорной проповеди. Так, помимо общей краткости изложения, Лука в «проповеди на равнине» не делает таких отсылок к Моисееву закону, как Матфей, сокращает количество заповедей блаженства, однако добавляет четыре антиподных восклицания со словами «горе вам...» (см.: Лк. 6:24–26).

Различается текст проповеди и на уровне словоупотребления. В то время как Матфей, предостерегая от корысти евреев, гово-

¹⁰ См.: Лопухин А.П. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхаго и Нового Завета: В 12 т. Т. 9. Петербург, 1911.

¹¹ See: O'Brien P.T. Word Biblical Commentary. Colossians, Philemon. Nashville, 1982. P. 256.

¹² См.: Ириней Лионский, сщмч. Указ. соч.

рит: «Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?» (Мф. 5:46–47), Лука использует иную терминологию: «И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают» (Лк. 6:32–33). Закономерно, что там, где Матфей говорит о мытарях и язычниках (что для иудеев слова практически ругательные), Лука говорит именно о грешниках. Помимо национально-культурной обусловленности здесь можно отметить и разницу подходов: в то время как Нагорная проповедь у Матфея изобилует жизненными примерами, аналогичный текст у Луки более абстрактен. Условно можно предположить, что текст Матфея в большей мере нацелен на эмоциональный отклик по принципу «свой — чужой», в то время как Лука более призывает к интеллектуальному размышлению о том, кто есть грешник.

Несмотря на указанные и прочие разночтения в двух вариантах проповеди, характерно, что смысл интересующего нас стиха — «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк. 6:31) — передается и в Евангелии от Матфея, однако имеет при этом интересное продолжение: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12). Почему евангелист Лука не упоминает закон и пророков, достаточно понятно в контексте общей адресованности Евангелия язычникам, с иудейским законом не знакомым. Однако закономерно задаться вопросом: что за закон имеет в виду Матфей в соответствующем стихе?

Смысл, который «лежит на поверхности»: это не что иное, как отсылка к принципу талиона в Моисеевом законе, данная в Книге Исход: «глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб» (Исх. 21:24–25). Аналогичный фрагмент есть и в Книге Левит (см.: Лев. 24:19–20). Чуть более абстрактно этот же принцип формулируется в неканонической Книге Товита: «Что ненавистно тебе самому, того не делай никому» (Тов. 4:15).

Однако если мы обратимся к более детальному анализу Мф. 7:12, то обнаружим, что проповедь Христа идет принципиально дальше поверхностного понимания иудейского закона — как, впрочем, и вся

Нагорная проповедь, служащая не отрицанием, но обновлением Моисеева закона: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5:17).

Характерно, что, подчеркивая нравственную эволюцию Нового Завета по сравнению с Ветхим, святитель Иоанн Златоуст в толковании на Мф. 7:12 отмечает: «И заметь, какая точность в выражениях. Он не сказал: “во всем, как не хотите, чтобы с вами поступали”, но: “во всем, как хотите”. Так как к добродетели ведут два пути, из которых один состоит в удалении от пороков, а другой — в совершении добродетелей, то Он предлагает последний, ясно указывая чрез него и на первый. Первый путь Бог открыл, когда сказал: «что ненавидишь, не делай другому» (см.: Тов. 4:15), а последний Он ясно указал, сказав: «во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Лк. 6:31)»¹³. Таким образом, можно отметить принципиальную эволюцию нравственного закона — от ветхозаветного избегания зла до новозаветного упражнения в добродетели.

Несмотря на то что пророки и закон упоминаются только лишь в варианте Евангелия от Матфея, данный ход мысли вполне правомерно применять и к анализируемому Лк. 6:31. Для обоснования этой правомерности следует чуть более детально разобраться в том, как данный принцип понимается в нехристианской философии, характерной для язычников.

Первым из философов, кто так или иначе сформулировал принцип талиона в нерелигиозном контексте, считается Фалес Милетский: «Если мы сами не делаем того, за что мы порицаем других?»¹⁴. Эта идея остается важной для античной мысли на всем протяжении ее развития: так, Сократу приписывались слова: «Чем прогневляют тебя другие, того не делай сам»¹⁵. На аналогичной позиции стоит и Платон¹⁶. Аристотель, согласно свидетельству Диогена Лаэртского, на вопрос о том, как следует вести себя с друзьями, отвечал: «Так, как мы желаем, чтобы они вели себя по отношению к нам»¹⁷.

¹³ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на псалмы // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/besedy_na_psalmy/3 (дата обращения 16.07.2022). Загл. с экрана.

¹⁴ Цит. по: Клопфер М., Кольбе А. Основы этики. М., 2005. С. 9.

¹⁵ Цит. по: Лопухин А.П. Указ. соч. Т. 9. С. 154.

¹⁶ См.: Платон. Критон // Платон. Избранные диалоги / Сост. В. Асмус. М., 1965. С. 316–317.

¹⁷ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. С. 211.

Исследователи этики, говоря о «золотом правиле нравственности», обычно выделяют две его трактовки — положительную (делай другим то, что желаешь себе) и отрицательную (не делай того, чего не хочешь себе)¹⁸. Интересно отметить, что отрицательная трактовка возникает раньше как в этической системе авраамических религий (что уже было показано нами на примере Ветхого Завета), так и в языческой этике. У Фалеса, Сократа, Платона мы можем увидеть именно отрицательную трактовку данного правила. В положительной форме она имеет место только у Аристотеля, но, что характерно, у него она адресована не всем вокруг, а лишь друзьям. Ветхозаветные иудеи в определенном смысле опередили Аристотеля, выйдя хотя бы на уровень народа, не ограничиваясь лишь кругом своих друзей.

Таким образом, можно отметить, что в целом этическое сознание ветхозаветных иудеев и просвещенных философией эллинов находилось примерно на одном уровне — осознания негативной трактовки «золотого правила нравственности» как всеобщего принципа и допустимости его применения в положительном смысле к общности «своих». Нравственная революция, заключающаяся в распространении положительной трактовки данного закона на все народы, стала возможна только после и только благодаря проповеди Иисуса Христа.

Эту интенцию единения, преодоления культурных границ иудаизма в этическом отношении подмечает в толковании данного стиха и святитель Григорий Палама: «...в этом едином и кратком изречении Христос объял всю добродетель, всякую заповедь, чуть ли не всякую благою деятельность и устроение души (мысли). <...> Ныне же Он все свел к одному; не только ту праведность, которая заключается в законе и у пророков, но охватил и вообще всякую у всех людей добрую деятельность, которую ныне не только для одного (израильского) народа, но и для всей вселенной Он представил как закон»¹⁹.

Характерно, что именно в христианском мире, на почве, подготовленной христианством, это переосмысление этических принципов стало возможным и для секулярной философии — например, в варианте «категорического императива» И. Канта²⁰.

¹⁸ См.: Клопфер М., Кольбе А. Указ. соч. С. 8–11.

¹⁹ Григорий Палама, свт. Беседа на второе воскресенье евангельских чтений по Луке // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Palama/homilia/50 (дата обращения 16.07.2022). Загл. с экрана.

²⁰ См.: Кант И. Основы метафизики нравственности // Сочинения: В 6 т. Т. 4. Ч. 1. М., 1965. С. 211–310.

Однако сводить толкование Лк. 6:31 только к варианту интерпретации его как «золотого правила нравственности» есть неоправданное ограничение и игнорирование общего контекста фрагмента. Обратим внимание на стихи, следующие за ним: «И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если займы даёте тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым» (Лк. 6:32–35). Указанные стихи, бесспорно, имеют внутреннюю логическую связь с Лк. 6:31 — исходя из них данный фрагмент приобретает новые смыслы. Любить даже тех, кто тебя не любит, делать добро тем, кто тебе добра не делает, давать в долг, не надеясь на возврат, — вот та нравственная задача, которую ставит Христос перед человеком.

На первый взгляд может показаться, что такая позиция вступает в прямое противоречие с принципом «поступай так, как хочешь, чтобы поступали с тобой». Но нет: во-первых, желание и ожидания в данном случае не тождественны. Желать, чтобы тебе делали добро, не означает ожидать, что тебе сделают добро. Во-вторых, определяющую роль в контексте данного отрывка имеет и хроно-казуальная связь наших и чужих поступков. Святитель Амвросий Медиоланский по этому поводу отмечает: «Благодеяние измеряется не только количеством, но порядком и временем его оказания: при равной услуге первенство за тем, кто первый начал, и благодетель тот, кто первым оказал милость, а должник тот, кто за нее воздает. Поэтому в том, чтобы положить начало благодеянию, уже содержится другое благодеяние, ведь кто возвращает деньги, тот не оплачивает за оказанную милость и остается в долгу за нее, хотя денежного долга за ним нет»²¹.

Другой горизонт данной проблемы при толковании Лк. 6:31 рассматривает епископ Василий (Родзянко). В данном стихе он усматривает эволюцию падшей человеческой природы от личного прагматического интереса к пониманию правды, искренности и, в конечном счете, люб-

²¹ Амвросий Медиоланский, свт. Изъяснение Евангелия от Луки: В 5 кн. Кн. 5. М., 2019. С. 364–365.

ви к врагам²², что уже никак не может быть обосновано прагматикой. Если попытаться продолжить указанную мысль в уже обозначенном ранее направлении, можно соотнести прагматику с мировоззрением ветхозаветного человека, в то время как любовь — чувство, выросшее на новозаветных основаниях. Данное толкование приобретает новые смыслы при попытке проекции этой концепции на современное общество. Секулярная этика также выстраивается на основаниях прагматики (интересно отметить, что мировоззрение секулярного человека в этом смысле не сильно отличается от мировоззрения античных греков), но более того — стремится усмотреть прагматические основания и в проповеди Христа. Евангельский же призыв стоит вне принципов выгоды, что ярко подчеркивает разницу между подлинно христианской и секулярной этикой.

Таким образом, во фрагменте Лк. 6:31 заложен куда более глубокий смысл, нежели банальный принцип талиона. Христос призывает нас не просто держать паритет с ближними (что было бы логично с точки зрения нормальных социальных отношений в секулярном смысле), Он призывает нас начать действовать в соответствии с законом благодати тогда, когда к нам не относятся благоденственно, возлюбить еще до того, как возлюбили нас. Более того, начать жить по закону благодати тогда, когда окружающие не живут в соответствии с ним, означает и закрыть глаза на прегрешения ближних. Этот ход мысли косвенно подтверждается и дальнейшим текстом 6-й главы: «Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете» (Лк. 6:37).

Такой ход евангельского повествования, подчеркивая несовершенство человеческой природы, одновременно с тем дает и надежду на спасение по милости Божией. Однако закон Божественной благодати требует от прощаемого прежде всего прощения окружающих — этот мотив часто повторяется в Евангелиях: можно провести соответствующие параллели с притчей о немилосердном должнике (см.: Мф. 18:23–35), а также вспомнить молитву Господню, повторяемую как в Евангелии от Матфея (см.: Мф. 6:9–13), так и в Евангелии от Луки (см.: Лк. 11:2–4). В обоих случаях отношения человека с человеком

²² См.: Василий (Родзянко), еп. Живет во мне Христос. О смысле жизни и православной веры. М., 2020.

переносятся на отношения человека с Богом, и понимание того, что милость, оказываемая грешникам Богом, во много раз выше той милости, которую мы можем оказать своим ближним (что особенно заметно на примере притчи о немилосердном должнике), делает христианское поведение не нравственным подвигом, а чем-то самим собой разумеющимся.

Подводя итоги настоящего анализа краткого фрагмента из Евангелия — Лк. 6:31, можно сделать следующие выводы. Несмотря на кажущуюся близость указанного стиха к ряду секулярных этических моделей, имевших место в истории философской мысли, отождествление данной части проповеди Христа с «золотым правилом нравственности» не вполне корректно. Несмотря на то что, на первый взгляд, в данных словах можно уловить сходство с некоторыми построениями как античных, так и более близких к современности светских мыслителей, христианская этика имеет принципиальные отличия от секулярных этических систем. Одно из центральных различий заключается в том, что проповедь Христа призывает к добродетели и любви даже в отношении тех, от кого самим ждать любви и добра не приходится. Поступки христианина должны определяться не ожиданием равного воздаяния от ближнего, но полагать начало добродетели. Такой способ отношения к людям в христианстве возможен в силу того, что отношения между людьми интерпретируются как проекция отношений человека и Бога, что принципиально невозможно в рамках секулярной этики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издание Московской Патриархии, 1990. 1372 с.
2. Амвросий Медиоланский, свт. Изъяснение Евангелия от Луки: В 5 кн. Кн. 5. М.: ПСТГУ, 2019. 415 с.
3. Василий (Родзянко), еп. Живет во мне Христос. О смысле жизни и православной веры. М.: Никея, 2020. 240 с.
4. Григорий Палама, свт. Беседа на второе воскресенье евангельских чтений по Луке // Беседы (омилии) святителя Григория Паламы: В 3 ч. Ч. 3 / Пер. с греч. архим. Амвросия (Погодина). М.: Паломник, 1993. 259 с.
5. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях изречениях знаменитых философов / Пер. и прим. М.Л. Гаспарова. Общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева. М.: Мысль, 1979. 624 с.

6. Евсевий Кесарийский, еп. Церковная история / Вступ. ст., коммент. И. В. Кривушина. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013. 544 с.
7. Клопфер, М., Кольбе, А. Основы этики / Пер. А. М. Тевелевич, Л. Л. Лузянина. М., 2005. 295 с.
8. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на псалмы // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: В 12 т. Т. 5. СПб: Изд-во Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1899. 596 с.
9. Ириной Лионский, сщмч. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. 672 с.
10. Калинин, М. Г. Лука // Православная энциклопедия. Т. 41. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». 2016. С. 552–585.
11. Кант, И. Основы метафизики нравственности // Сочинения: В 6 т. Т. 4. Ч. 1 / Под общ. ред. В. Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: Мысль, 1965. 544 с.
12. Лёзова, С. В., Тищенко, С. В. Канонические Евангелия. М.: Восточная литература, 1992. 352 с.
13. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхаго и Нового Завета: В 12 т. Т. 9 / Под ред. А. П. Лопухина. Петербург, 1911. 508 с.
14. Платон. Критон // Платон. Избранные диалоги / Сост. В. Асмус. М.: Художественная литература, 1965. 442 с.
15. Уайт, Ч. Б. Евангелие Маркиона и Евангелие Луки в сравнении // Somnet: библиотека теолога и философа. [Электронный ресурс]. URL: <https://somnet.ru/uajt-charlz-b-evangelie-markiona-i-evangelie-luki-v-sravnenii/> (дата обращения: 15.03.2022). Загл. с экрана.
16. Brown R. Introduction to the New Testament. Yale: Yale University Press, 1997. 924 p.
17. Bruce F. The Acts of the Apostles. London: Inter-Varsity Press, 1952. 512 p.
18. O'Brien P.T. Word Biblical Commentary. Colossians, Philemon. Nashville: Thomas Nelson Inc, 1982.
19. Synoptic Problems: Coll. Essays / ed. J. Kloppenborg. Tübingen: Mohr Siebeck, 2014. 737 p.

*Статья поступила в редакцию 28.03.2022,
одобрена после рецензирования 26.04.2022,
принята к публикации 30.05.2022.*

Article

UDC 226.4

For citation: Usoltsev D., archpriest. «Zolotoye pravilo npravstvennosti» i khristianskaya etika: ekzegeticheskoy analiz Lk. 6:31. [The "golden rule of morality" and Christian ethics: an exegetical analysis of Lk. 6:31] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2022. No 2 (17). pp. 31–43.
DOI: 10.56621/27825884_2022_17_31

Archpriest Dmitry Usoltsev,

Candidate of Theology,
Senior Lecturer, Department of Biblical Studies,
Saratov Orthodox Theological Seminary,
92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian
Federation
resurexit@list.ru
ORCID: 0000-0002-1463-3648

The "golden rule of morality" and Christian ethics: an exegetical analysis of Lk. 6:31

Archpriest D. USOLTSEV

Abstract: The present work raises the problem of the possibility of interpreting the verse of Lk. 6:31 in the context of the "golden rule of morality". The historical, textual and exegetical aspects of the analyzed text are investigated, the specified passage is compared with others, including non-religious ethical systems. Revealing the interpretations of the analyzed passage of the Gospel, traditional for Christian ethics, the author concludes that the attempt to reduce the meaning of Christ's sermon about relation to one's neighbor to the principle of talion is limited, which is characteristic of the secular worldview, and offers wider possibilities for its understanding.

Keywords: Gospels, Gospel of Luke, biblical studies, exegesis, pagans, Jews, ethics, golden rule of morality.

REFERENCES

1. Ambrose of Milan (2019) "Iz'yasneniye Yevangeliya ot Luki" [Explanation of the Gospel of Luke]. Moscow. (in Russian)
2. Brown R. (1997) Introduction to the New Testament. Yale. (in English)
3. Bruce F. (1952) The Acts of the Apostles. London. (in English)
4. Diogenes Laertius (1979) "O zhizni, ucheniyakh izrecheniyakh znamenitykh filosofov" [About life, teachings and sayings of famous philosophers]. Moscow. (in Russian)

5. Eusebius of Caesarea (2013) "Tserkovnaya istoriya" [Church History]. St. Petersburg. (in Russian)
6. Gregory Palamas (1993) "Beseda navtoroye voskresen'ye Yevangel'skikh chteniy po Luke" [Conversation on the second Sunday of the Gospel readings according to Luke] // "Besedy (omilii) svyatitelya Grigoriya Palamy" [Conversations (omilia) of St. Gregory Palamas]. Moscow. (in Russian)
7. Irenaeus of Lyon (2008) "Protiv yeresey. Dokazatel'stvo apostol'skoy propovedi" [Against heresies. Proof of apostolic preaching]. St. Petersburg. (in Russian)
8. Kalinin M.G. (2016) "Luka" [Luke] // "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Volume 41. Moscow. pp. 552–585 (in Russian)
9. Kant I. (1965) "Osnovy metafiziki nravstvennosti" [Fundamentals of the metaphysics of morality] // "Sochineniya v shesti tomakh" [Works in six volumes]. Vol. 4. Part 1. Moscow. (in Russian)
10. Klopfer M., Kolbe A. (2005) "Osnovy etiki" [Fundamentals of Ethics]. Moscow. (in Russian)
11. Kloppenborg J. (ed.) (2014) Synoptic Problems: Coll. Essays. Tbingen. (in English)
12. Lyozova S.V., Tishchenko S.V. (1992) "Kanonicheskiye Yevangeliya. Vstupitel'naya stat'ya" [Canonical Gospels. Introductory article]. Moscow. (in Russian)
13. O'Brien P.T. (1982) Word Biblical Commentary. Colossians, Philemon. Nashville. (in English)
14. Vasily (Rodzianko) (2020) "Zhivet vo mne Khristos. O smysle zhizni i pravoslavnoy very" [Christ lives in me. On the meaning of life and the Orthodox faith]. Moscow. (in Russian)

*The article was submitted 28.03.2022,
approved after reviewing 26.04.2022,
accepted for publication 30.05.2022.*